

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій . . . . . 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 12—14-го октября. Высочайшій указъ. С.-петербургъ. Москва.
Кавказская летопись. Тифлисская современность. Петровское укрѣпленіе.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Італія. Турція.
Литературный отдѣлъ. Разсказъ офицера о пленѣ у Горцевъ (продолженіе). — Письмо въ С.-петербургъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 12-го дня 1856 года. Переводится. Пехотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Штабъ-Капитанъ *Тихоцкий* — въ Пехотный Генераль-Фельдмаршала Князя Воронцова полкъ. Самурскаго, Поручикъ *Мирславскій* — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 18-го. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 13-го Подпоручикъ *Парчевскій* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 12-го.

Октября 13-го дня. Назначается: Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ распоряженіи Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Маіоръ *графъ Ниродъ* 2-й командиромъ 1-й бригады 4 Легкой Кавалерійской дивизіи.

Октября 14-го дня. Переводится. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подполковникъ *князь Орбеліани* — въ Мингрельскій Гренадерскій полкъ. Литовскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Богенъ* — въ Замоскскій Пѣхотный полкъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 12-го Маіоръ *Куликовскій* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 8-го. — Рядовому Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Кирсанову*, за отличіе-усердную службу, засвидѣтельствованную Начальствомъ, Всемилостивѣйше возвращается прежній чинъ Прапорщика, съ переводомъ въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Умершие исключаются изъ списковъ: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ полубригадѣ Ковно-Подвижнаго магазина при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Капитанъ *Андріевскій*. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка запаснаго баталіона, Прапорщикъ *Раевъ*.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ на имя Святѣйшаго Синода, 4-го октября, изображено: «Синодальному Члену, Митрополиту Казанскому Григорію, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Митрополитомъ Новгородскимъ, С.-петербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ и Свято-Троицкія Александровскія Лавры Священно-Архимандритомъ».
(Русск. Писм.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государынями Великими Княжнами Ольгою и Вѣрою Константиновнами, изволили отправиться, въ Воскресенье, 14-го октября, изъ С.-петербурга за границу.

Москва. Октября 14-го дня, въ воспоминаніе достоправныхъ побѣдъ надъ непріателемъ и изгнанія его изъ здѣшней столицы въ 1812 году, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ Божественную литургію совершалъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій; по совершеніи же литургіи, изъ означеннаго Собора учиненъ былъ около всего Кремля крестный ходъ, который сопровождалъ оный же Синодальный Членъ, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій съ Преосвященнымъ Алексіемъ Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ и со всемъ Московскимъ Духовенствомъ; а по совершеніи той духовной процессіи даки въ Успенскій Соборъ означеннымъ Высокопреосвященнѣйшимъ принесено было благодарственное съ колѣноупреклоненіемъ молебствіе Господу Богу, избавившему царствующій градъ сей отъ нашествія иноплемениковъ, съ возславленіемъ многотѣя Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи; послѣ сего на Ивановской колокольнѣ происходилъ обыкновенный звонъ.
(Моск. Вѣд.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. Въ воскресенье, 4-го числа ноября, въ 12 часовъ дня, за Нѣмецкою колодецею, въ присутствіи Его Сіятельства Г. Главнокомандующаго, былъ большой парадъ отъ всѣхъ частей войскъ тифлискаго гарнизона, а именно: изъ двухъ ротъ Кавказскаго Сапернаго № 1 баталіона, трехъ Гренадерскихъ баталіоновъ, въ Тифлисѣ

находящихся, Сводно-учебнаго баталіона и учебнаго артиллерійскаго дивизіона.

— Его Сіятельство, Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ Князь А. И. Барятинскій, 5 числа текущаго мѣсяца, въ часъ пополудни, изволилъ выехать въ Мцхетъ — древнюю столицу Грузіи, для поклоненія мѣсту Животворящаго Столпа и праху грузинскихъ царей, здѣсь почивающихъ. Того же дня, въ 6 часовъ пополудни, Князь Намѣстникъ возвратился въ Тифлисѣ.

Укрѣпленіе Петровское, 12 октября. Съ нѣкотораго времени Петровское укрѣпленіе стало пользоваться особенной извѣстностью; пишутся объ немъ статьи въ газетахъ, много говорятъ, а еще больше думаютъ. Оно посѣщается многими лицами, даже путешествующими съ ученою цѣлю, по разнымъ отраслямъ науки; недавно одинъ изъ нихъ, по поводу предполагаемой убыли Каспійскаго Моря, задавалъ такой вопросъ: на сколько убыло моря въ Петровскомъ (въ 12 лѣтъ)? и, будучи вполне увѣренъ въ убыли воды, добавилъ: что въ настоящее время растетъ, живетъ, и что построено на этой оставленной моремъ мѣстности? — Другими посѣщается оно для развлеченія, для морскихъ купаній не только изъ окрестныхъ, но даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, напр. изъ Уфы, и т. п. Третьи посѣщаютъ Петровское для исцѣленія своихъ недуговъ морскими купаньями и здѣшними минеральными грязями. Для этой послѣдней цѣли, каждую весну назначаются изъ ближнихъ госпиталей гг. штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, въ значительномъ числѣ, — человекъ по 300 и болѣе. Но въ настоящее время Петровское занимательно тѣмъ, что оно первое ожидало новаго своего Главнокомандующаго, первое оно его встрѣчало и первое его привѣтствовало. Главнокомандующій прибылъ сюда изъ Астрахани на пароходѣ и впервые, въ новомъ своемъ санѣ, вступилъ здѣсь во вѣтренный ему край. — Здѣсь же впервые останавливался и Петръ Великій, дальнзоркій геній; здѣсь видны и теперь слѣды его стана, здѣсь указываютъ мѣсто его высадки, гдѣ онъ купалъ въ Каспій своихъ сподвижниковъ, первый разъ бывшихъ на морѣ; здѣсь онъ, Великій, гостилъ у Шамхала Тарковского, прогуливался по плоскимъ крышамъ дворца, любовался на Каспій, строилъ свои гигантскіе планы, которыхъ исполненіе оставилъ потомкамъ, и, утомленный думами, спускался внизъ и купался въ бассейнѣ, который и теперь придворные шамхала съ уваженіемъ показываютъ посѣтителямъ. Все это: первый пріѣздъ Главнокомандующаго въ Дагестанъ «страну горъ», въ Петровское — «станъ Петра Великаго», *Петрастанъ* — «камень-страну», — служитъ прекраснымъ началомъ, а воспоминанія, исторія служатъ прекраснымъ предзнаменованіемъ. Все великое — продолженіе Петра. «*Ты еси Петръ — камень (пестръ), на семъ камени созижду Церковь мою*». Быть можетъ, и на семъ камени, Петра-станъ, Россіи суждено основать благотворное могущество свое надъ всемъ Кавказомъ. — Къ пріему Князя Намѣстника все готово: устроены на берегу моря особая пристань и величественныя триумфальныя ворота, украшенныя щитами съ гербомъ Князя и его вензелемъ, разноцвѣтными флагами съ надписями кавказскихъ областей, городовъ, мѣстъ, гдѣ уже Князь успѣлъ явить свои военныя доблести. Отъ триумфальныхъ воротъ по обѣ стороны дороги тянутся ряды безчисленныхъ разноцвѣтныхъ фонарей до самаго дому, назначеннаго для Главнокомандующаго. Вся крѣпость, весь форштатъ, вся окрестная гора также увѣшаны разноцвѣтными фонарями, уставлены площадками, особеннаго устройства кагаанами и бочками съ горючимъ матеріаломъ. Въ разныхъ мѣстахъ поставлены транспаранты и щиты съ вензелями и другими украшеніями. Дома выбѣлены, улицы выметены, площади укатаны; солдаты сдѣлали рецессіи, артиллеристы укротили своихъ коней нѣсколькими маневрами. Все готово. — Наконецъ для встрѣчи

Главнокомандующаго пріѣхали командующій войсками въ здѣшнемъ краѣ князь Орбеліани со штабомъ, генераль-маіоръ баронъ Николаи, генераль-маіоръ Агаларъ-бекъ-Казикухускій, Шемсудинъ наследникъ Шамхала и многія другія почетныя лица. Петровское оживилось, гостямъ рады, и вотъ, въ ожиданіи Главнокомандующаго, начинаются балы за баломъ, съ малыми промежутками. Первый балъ былъ данъ въ честь князя Орбеліани командиромъ Грузинскаго Линійнаго № 14 баталіона г. подполковникомъ Кендзержинскимъ; затѣмъ данъ былъ балъ петровскому обществу штабомъ командующаго войсками, не безъ участія самого князя Григорія Дмитриевича; въ благодарность за вниманіе, командиръ баталіона подполковникъ Кендзержинскій и командиръ батареи подполковникъ Гунинъ дали балъ въ честь князя и его штаба. Петровское благородное общество, увлеченное любовью къ своему начальнику, князю Орбеліани, и въ благодарность за его вниманіе къ себѣ, тоже дало балъ въ честь его и его штаба. Всѣ эти балы были великолѣпны и достойны своихъ знатныхъ гостей. Наконецъ пріѣзжаетъ начальникъ корпуснаго штаба генераль-маіоръ Индреніусъ; командиръ баталіона даетъ въ честь его балъ, предварительно съ дѣтскими танцами, которыхъ (дѣтей) здѣсь очень много и всѣ они мило танцуютъ многіе театральныя танцы, что очень понравилось всѣмъ нашимъ гостямъ. Петровское общество, любя и вполне уважая Бориса Эммануиловича, также отъ себя въ честь его дало балъ 11-го числа октября. Балы идутъ за балами, а дѣло не забывается: всѣ посматриваютъ на море, и вотъ въ самомъ разгарѣ послѣдняго бала, около 12 часовъ, на горизонтѣ виднѣются двѣ свѣтлыя точки. Пошли разные толки, кто говорить — пароходъ идетъ, другіе — нѣтъ, а балъ своимъ чередомъ продолжается. Огни на морѣ стоятъ на одномъ мѣстѣ; на дворѣ темно, ничего невидно. Чтобы рѣшить сомнѣнія пустили ракету; съ моря, гдѣ виднѣнъ огонь, отвѣчали такою-же. Сомнѣнія кончились. Отдано приказаніе зажечь фонари и прочія принадлежности иллюминаціи, которая оказалась великолѣпною. Петровское освѣтилось и подъ заревомъ нашей иллюминаціи начали приближаться къ берегу два парохода; между тѣмъ закуски и шампанское поданы; закусили и выпили за здоровье вновь-пріѣхавшаго и всѣхъ знатныхъ гостей, оставили балную залу и отправились прямо на встрѣчу новаго своего Главнокомандующаго. Долго, такъ покрайней мѣрѣ показалось, никто не съѣзжалъ съ пароходовъ; наконецъ съ одного спустили шлюпку, и въ ней, по тихому, присмирѣвшему морю прибылъ нашъ Главнокомандующій Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, и вступилъ на Петровскую землю 12-го октября, во 2-мъ часу утра, привѣтствуемый пушечными выстрѣлами. Главнокомандующій, встрѣченный начальствомъ, принялъ хлѣбъ-соль отъ гражданъ, причѣмъ былъ привѣтствуемъ многократными ура! Затѣмъ съѣлъ въ колѣску, подѣлхалъ у предназначенной ему квартиры къ почетному караулу, поздоровался съ офицерами и нижними чинами, отдавшими ему честь, и тутъ снова раздались громкіе ура! Проходи мимо полустарательнаго знамени баталіона, Князь произнесъ: *въ добрый часъ, ребята!* Солдаты громко и живо отвѣчали: «рады стараться, в. с., покорно благодаримъ, ура, ура, ура!» Наконецъ, осмотрѣвъ войска и крѣпость, Главнокомандующій, во 2-мъ часу пополудни, отправился въ Шуру.
И. Ивановъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Парижскій корреспондентъ Times изъявляетъ надежду, что переговоры съ Неаполемъ поведутъ къ мирному результату, и говоритъ, что во всякомъ случаѣ ничего не будетъ сдѣлано для возбужденія революціи въ Сициліи или Неаполѣ.

— (Ind. V.) Въ Times напечатано письмо изъ Бомбея, отъ 12-го сентября, въ которомъ содержится слѣ-

дующія подробности о приготовленияхъ контръ-адмирала сэра Генри Лика къ предпринимаемой экспедиціи противъ Персіи: «Въ экспедицію назначаются: 5,050 матросовъ и морскихъ солдатъ, къ которымъ будетъ присоединено еще 1000 человекъ; 14-ть пароходовъ, изъ которыхъ шесть снабжены десятью пушками 46-ти фунтоваго калибра; 10-ть канонерскихъ лодокъ, 4 шкуны и транспортныя суда для перевозки войскъ. Всего будетъ отправлено 20—24 транспортныя судна. Сначала займутъ островъ Карракъ, чтобы запастись на немъ водою. Полагаютъ, что сэръ Генри Ликъ будетъ самъ командовать экспедиціею. Въ такомъ случаѣ онъ подниметъ свой флагъ на «Ассаръ» или «Пендтахъ». Это два фрегата, изъ которыхъ каждый снабженъ десятью 68-ми фунтовыми пушками и 250 человекъ экипажа. Всѣ дѣательно трудятся, желая, чтобы экспедиція поспѣла во время.»

— (Ind. V.) Газета Times довольно презрительно отзывается объ Испаніи и министерствѣ, занявшемъ въ ней мѣсто кабинета О'Доннелла. Разобравъ поочередно жизнь всѣхъ членовъ этого министерства, она присовокупляетъ: «Въ Англій подобныя люди едва могли бы одержать побѣду на какомъ-либо митингѣ; въ парламентѣ ихъ, быть можетъ, стали-бы слушать, но они врядъ ли бы рѣшились просить о балотировкѣ ихъ проектовъ. Должно сказать, впрочемъ, что и въ Испаніи ихъ не считаютъ способными составить сильный кабинетъ.»

— (Ind. V.) Лондонъ, октября 21-го. Здѣсь не такъ спокойно и не такъ доверчиво смотрятъ на неаполитанскій вопросъ, какъ въ Парижѣ. Не смотря на известную официальную статью, обнародованную во французскомъ Монитерѣ (въ которой было прямо выражено, что союзныя эскадры не пойдутъ къ Неаполю и соединятся лишь на случай, еслибъ понадобилось защитить подданныхъ Англій и Франціи), ожидаютъ непредвидѣнныхъ затрудненій. Припоминаютъ восточную войну, замѣчая, что и въ то время союзныя флоты не вдругъ прошли черезъ Дардавеллы, но останавливались сначала у Саламина, потомъ въ Смирнѣ и Бейкосѣ. Опасаются, что они и теперь мало по малу приблизятся къ Неаполю и Палермо. Конечно, нельзя вполнѣ вѣрить всѣмъ этимъ слухамъ.

— (J. de St.-P.) Въ Manchester Guardian напечатано: «Въ обществахъ, наиболее свѣдущихъ, увѣряютъ, что лордъ Пальмерстонъ, пользуясь парламентскими ваканціями, обдумываетъ и совершенствуетъ новый проектъ представительной реформы. Можетъ быть, первенствующій министръ не зайдетъ такъ далеко, какъ лордъ Джонъ Россель, который, въ своемъ билль о реформѣ въ 1852 году, предлагалъ понизить сумму дохода, дающую право на званіе избирателя, съ 10 на 5 фунтовъ стерлинговъ, и отменить условіе, чтобы правомъ этимъ пользовались лица, имѣющія собственность; но правительство лорда Пальмерстона представитъ, по открытіи парламентскихъ засѣданій, билль о реформѣ, который удовлетворитъ ожиданія націи и получитъ содѣйствіе либеральной партіи. Если билль будетъ отвергнутъ, то лордъ Пальмерстонъ обратится къ суду націи.»

«Франція. (Nord.) Парижъ, октября 18-го. Изъ вѣрнаго источника сообщаютъ, что эскадры англійская и французская не явятся въ виду Неаполя, даже если посланники англійскій и французскій будутъ отозваны.»

— (Nord.) Итальянскія дѣла не мѣшаютъ французскому правительству помнить о дунайскихъ княжествахъ. Въ Constitutionnel напечатана по этому случаю новая статья. Газета сія горько жалуется на то, что Австрія не исполняетъ добросовѣстно парижскаго трактата. Правительство французское, сказано въ этой газетѣ, энергически требуетъ безусловнаго исполненія всѣхъ условій означеннаго трактата.»

— (J. de St.-P.) Отказъ Англій согласиться на предложеніе Франціи относительно созванія парижскаго конгресса, для рѣшенія имъ вопроса о Болградѣ (о проведеніи новой граничной черты въ Бессарабіи), предложеніе, вызванное Россіею, не заставилъ французское правительство оставить этотъ планъ. Достоверно известно, что созванія конгресса наиболее желаетъ французское правительство; но, кажется, другія правительства имѣютъ причины не слишкомъ торопиться. До сихъ поръ ничего не рѣшено ни о времени созванія конгресса, ни о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть окончательно обсуждены спорные пункты. Идутъ переговоры—вотъ и все. Главнымъ вопросомъ въ настоящее время служитъ занятіе дунайскихъ княжествъ, и главное видоизмѣненіе политическаго положенія состоитъ въ сближеніи Англій съ Австріею, въ ущербъ дружбы между Англіею и Франціею, и въ усиленіяхъ правительства скрыть это отъ Европы, пока будетъ возможно. Что до Австріи, то съ нею наблюдаютъ меньше осторожности. Газета Constitutionnel замѣчаетъ сегодня, очевидно не безъ цѣли, что желательно бы видѣть всѣ державы исполняющими условія мира столь же добросовѣстно, какъ исполняетъ ихъ Франція. Въ отношеніи къ Болграду, который, какъ известно, служитъ Австріи предлогомъ къ продленію занятія княжествъ, полуофициальная газета полагаетъ, что соглашеніе по этому предмету очень возможно. Всего замѣчательнѣе то, что Англія не протестуетъ противъ дальнѣйшаго пребыванія Австріей въ княжествахъ, и что шутить надъ демонстраціями Англій и Франціи. Онъ,

прямая причина упорства Австріи заключается именно въ томъ, что Англія не поддерживаетъ усилій Франціи. Императоръ Наполеонъ, больше чѣмъ когда-либо, намѣренъ употребить всѣ зависящія отъ него средства для достиженія соединенія княжествъ. Наоборотъ, какъ сообщаютъ намъ въ одномъ письмѣ изъ Константинополя, порта, поддерживаемая Англіею и Австріею, объявила въ ночь, препровожденной ею ко всѣмъ державамъ, что она не согласна предоставить рѣшеніе вопроса о соединеніи княжествъ диванамъ. Вотъ что еще сказано въ этомъ письмѣ: «Англія и Австрія первенствуютъ въ Константинополѣ: это такъ справедливо, что фирманъ о созваніи чрезвычайныхъ дивановъ княжествъ сообщенъ французскому посланнику лишь за два дня передъ симъ, тогда какъ порта уже давно дала о немъ знать представителямъ Австріи и Англій, барону Прокешу и лорду Редклифу, которые, следовательно, могли начать дѣйствовать и приготовиться ко всему.»

«Австрія. (N. Pr. Z.) 12-го октября отправилось изъ Вьны въ Персію, съ великодушными дарами для Шаха, военное посольство, имѣющее порученіе закупить тамъ значительное число лошадей той знаменитой породы, которую Азіятецъ бережетъ, какъ зѣницу ока. Закупъ этихъ лошадей въ нѣсколько большемъ объемѣ всегда бываетъ такъ труденъ, что для него необходимо содѣйствіе со стороны Шаха. Посольство состоитъ изъ подполковника Шиндлѣкера, капитана барона Гуменса, бывшаго некоторое время инструкторомъ въ Тегеранѣ, ротмистра Ятеса, поручика графа Подстатскаго-Лихтенштейна, штабъ-доктора Фидки и проч. Въ числѣ подарковъ для Шаха находится драгоценный альбомъ, съ портретами членовъ императорской фамиліи и извѣстнѣйшихъ австрійскихъ генераловъ, работы Кригубера.—Посольство въ Сирію и Аравію, отправляемое съ тою же цѣлью, поручено управленію подполковника Брудермана, при которомъ состоятъ ротмистръ графъ Вестфаленъ и одинъ изъ офицеровъ военнаго конскаго завода.»

— (J. de St.-P.) Въ Австрійской Газетѣ пишутъ отъ 18-го октября: «Между кабинетами парижскимъ и лондонскимъ съ одной стороны, и австрійскимъ съ другой, происходилъ первый обмѣнъ нотъ относительно занятія дунайскихъ княжествъ австрійскими войсками. На вопросъ графа Валевскаго, намѣрена ли Австрія вывести свои войска изъ Яссы, Букареста и Крайовы, австрійскій кабинетъ отвѣчалъ, что онъ сдѣлаетъ это немедленно, если того пожелаетъ порта; что самое лучшее средство уладить это дѣло состоитъ въ томъ, чтобы обратиться къ портѣ и Англій, которыя равно желаютъ, чтобы Австріей продолжали занимать княжества. Въ заключеніе отвѣта сказано еще, что Австрія не замедлитъ очистить княжества, какъ скоро западныя державы выведутъ свои войска изъ Греціи.»

— (J. de St.-P.) Изъ Вьны пишутъ въ Börsenhalle, что австрійскій кабинетъ получилъ отъ своего посланника въ Неаполѣ, генерала Мартини, ноту, извѣщающую о непоколебимомъ намѣреніи короля Фердинанда не дѣлать никакихъ уступокъ. Впрочемъ, король объявилъ г-ну Мартини, что онъ готовъ послать своихъ представителей на парижскія конференціи, если только западныя державы предложатъ ему это. На этомъ остановились всѣ усилія австрійскаго посредничества. Тюльерійскій кабинетъ, хотя и расположенъ, согласно требованію Австріи, представить неаполитанское дѣло на обсужденіе парижскаго конгресса, однакожъ не соглашается сдѣлать неаполитанскому двору означенное предложеніе. Въ Парижѣ хотятъ, чтобы король Фердинандъ самъ объявилъ о своемъ желаніи представить рѣшеніе спора упомянутому дипломатическому собранію, а именно этого-то Австрія не могла добиться отъ неаполитанскаго короля.

«Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Новой Прусской Газетѣ подтверждаютъ извѣстіе, сообщенное также въ Дрезденскомъ Журналѣ, о невѣроятности, чтобы конференціи могли быть вскорѣ открыты; можетъ быть, ихъ даже и совсѣмъ не будетъ. Говорятъ, что на новое открытіе конференцій въ Парижѣ преимущественно не соглашаются Англія и Австрія.»

«Италія. (Ind. V.) Въ Австрійской Газетѣ пишутъ изъ Неаполя, отъ 10-го октября: «Полученіи извѣстія, что Франція и Англія отзываются свои посольства, здѣсь тотчасъ же собрался совѣтъ министровъ. Сказываютъ, король выразилъ сожалѣніе о такомъ намѣреніи западныхъ державъ, но присовокупилъ, что онъ не уступитъ и не можетъ уступить.»

— (Ind. V.) Въ той же газетѣ пишутъ изъ Неаполя, что король Фердинандъ, желая доказать свои примирительныя намѣренія относительно западныхъ державъ, не будетъ отвѣчать на отозваніе посольствъ англійскаго и французскаго отозваніемъ своихъ повѣренныхъ изъ Парижа и Лондона. Такимъ образомъ онъ надѣется согласить свое желаніе относительно сохраненія мира съ своею независимостію и отказомъ воспользоваться замѣчаніями морскихъ державъ. Маркизь Антонини и князь Карини получили приказаніе выхъ изъ Парижа и Лондона въ томъ только случаѣ, если правительства французское и англійское сами пришлютъ имъ паспорта.»

— (Ind. V.) Парижскій корреспондентъ Times говоритъ, что неаполитанскій король такъ спокоенъ духомъ, что шутить надъ демонстраціями Англій и Франціи. Онъ,

кажется, вполнѣ увѣренъ, что все пойдетъ хорошо, и уѣзжая на дняхъ въ Газу, сказалъ своимъ приближеннымъ: «Прощайте, господа; до свиданія. Если вы узнаете что-нибудь о флотахъ французскомъ и англійскомъ, то увѣдомьте меня». Вѣнскій корреспондентъ той же газеты пишетъ: «До 11-го октября не получено въ Вѣнѣ никакой денеши отъ генерала Мартини. Это молчаніе считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ, потому что генералъ не замедлил бы написать что-либо, еслибъ король извѣдывалъ малѣйшее расположеніе слѣдовать совѣтамъ Австріи. Король вполнѣ увѣренъ теперь, что Россія, Австрія и Пруссія противятся всякимъ крайнимъ мѣрамъ со стороны западныхъ державъ, и въ такомъ случаѣ можно по справедливости предположить, что онъ не готовъ дѣлать больше уступокъ, чѣмъ прежде, нежели получилъ такую увѣренность.»

— (Pr. St.-Anz.) Генуя, октября 23-го. Вчера Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволила прибыть въ вождѣльномъ зданіи къ озеру Маджоре. Въ тотъ же день Ея Величество благоволила осматривать острова Изола-Белла и Изола-Мадра. На встрѣчу Ея Величеству выхъ до Арони принцъ Кариньянскій. Сегодня въ пять часовъ пополудни Государыня изволила прибыть въ Генуу, гдѣ на станціи желѣзной дороги Ея Величество дождался сардинскій король. Государыня Императрица намѣрена пробыть въ Генуѣ два дня, и потомъ уже отправиться въ Ниццу.

«Турція. (Pr. St.-Anz.) Въ письмахъ съ флагманскаго корабля адмирала Лайонса, «Рояль Альбертъ», сообщаютъ, что этотъ адмиралъ готовится зимовать предъ Константинополемъ и что въ Черное Море онъ вошелъ три англійскія военные парохода, за которыми долженъ былъ немедленно послѣдовать четвертый. Увѣряютъ также, будто къ Константинополю идутъ и французскую эскадру. Никто не знаетъ, впрочемъ, зачѣмъ ей идти туда, и большинство публики полагаетъ, что Французы не хотятъ, чтобы Англичане разгуливали одни по Черному морю, тогда какъ, по мнѣнію другихъ, предстоящее прибытіе французской эскадры должно быть въ связи съ слишкомъ продолжительнымъ пребываніемъ Австріей въ дунайскихъ княжествахъ. Должно замѣтить, впрочемъ, что англійскія военныя суда точно также не въ правѣ оставаться теперь на Черномъ морѣ, какъ и Австріи не въ правѣ оставаться въ княжествахъ.»

— (Nord.) Константинопольскія журналы отъ 13-го октября не заключаютъ въ себѣ почти ничего новаго. Англійская эскадра, какъ уже было сообщено по телеграфу, усиливается новыми судами. Борьба между посольствами за вліяніе сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь. Казна пуста. Часть арміи уже нѣсколько мѣсяцевъ не получала жалованья, и вообще полагали, что проекты банковъ не осуществляются въ слѣдствіе придворныхъ интригъ и за отсутствіемъ капиталовъ, ибо денежный кризисъ, обнаружившійся въ Европѣ, становится ошущительнымъ и въ Турціи.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА,

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ЧЕЧЕНЦЕВЪ,
СЪ 24 ІЮЛЯ 1847 ПО 1 ЯНВАРЯ 1850 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

(Продолженіе.)

Черезъ два дня Тарамъ дѣйствительно прѣхалъ, но одинъ, тихонько, разстроенный, печальный, не поздоровался даже съ семействомъ, и на другой день, прійдя ко мнѣ съ почтеными жителями аула, объявилъ: «Съ нами случилась неудача.—«это воля судьбы. Одни умираютъ, другіе въ плѣну у «Русскихъ, ты Иванъ у меня!»

— Теперь не нужны милліоны, прибавили другіе въ одинъ голосъ,—отдай намъ нашихъ плѣнныхъ, и получишь свободу!

Я объяснилъ, что объ этомъ нужно обратиться къ русскому начальству, въ рукахъ котораго находятся плѣнные Чеченцы, и что мнѣ несообразно вести объ этомъ переговоры; слыша такой отвѣтъ, Чеченцы значительно между собою переглянулись и, послѣ криковъ, угрозъ, ругательствъ и толчковъ, разошлись, предоставивъ, какъ кажется, убѣждать меня Тараму, въ домѣ котораго, по общему согласію, я жилъ постоянно.

Около этого времени узналъ, что, по ложнымъ просьбамъ Тарама отъ моего имени, нѣкоторые воинскіе начальники присылали мнѣ бѣлье, табакъ, матерію на бешметъ и калмычій чай. Для жадности Чеченца достаточно видѣть одинъ разъ ея удовлетвореніе, чтобы надѣяться того же второй, третій и десятый разъ, по очень натуральному сужденію: дали разъ, дадутъ и другой, а еще вѣрнѣе, когда я самъ попрошу.

Мнѣ съ удовольствіемъ показывали эти вещи; давали табакъ, иногда ковшъ калмыцкаго чаю; требовали, чтобы я писалъ къ своимъ и просилъ, но я отказывался подъ разными предлогами. Боюсь, однакоже, возбудить къ себѣ негодованіе со стороны нашего начальства за средства, хотя-бы и ложныя, къ исполненію прихотей непріятеля, я отправилъ отъ себя съ лазутчиками записки въ укрѣпленія Ташъ-Кичу, Воздвиженское и Грозную, прося воинскихъ начальниковъ не только не

1853

присылать мнѣ чего либо на будущее время, но даже ни о чемъ не писать и ни въ чемъ никому не вѣрить.

Жадность Тарама не позволяла медлить, тѣмъ болѣе, что, по дошедшимъ въ короткое время слухамъ, изъ 14 плѣнныхъ Чеченцевъ 3-хъ отдали жителямъ Акъ-Булагъ-Юрта, 2-хъ разстрѣляли, а 2-хъ повѣсили, такъ какъ послѣдніе четверо оказались бѣжавшими изъ мирныхъ ауловъ и многократно виновными.

Въ числѣ остальныхъ семи находились Зауръ съ своими родственниками и одноаульцами.

Осажденію Юртовскихъ жителей Тарама не мешкать освобожденіемъ Заура и его товарищей, а Тарама, каторостодобію котораго смерть 4-хъ человекъ давала надежду получить при размѣнѣ и деньги, радъ былъ случаю. Въ угожденіе народу, онъ явно соблазновалъ о плѣнныхъ, и требовалъ отъ меня записки къ русскому начальству о выдачѣ ихъ всѣхъ за меня; но, какъ корыстолюбецъ и приверженецъ Шамиля, онъ въ душѣ хотѣлъ денегъ, ибо изъ болѣе суммы — большая доля досталась бы мнѣ. Такимъ образомъ согласіе отдала мѣня по размѣну было вынужденное; впрочемъ, на этой жертвѣ Тарама основывалъ прочность настоящаго своего положенія и виды на лучшее будущее. При всемъ томъ, жадность къ деньгамъ часто пересиливала въ немъ сожалѣніе о плѣнныхъ; почти каждый день, наединѣ, хозяинъ мой требовалъ записки, говоря: «Многіе изъ нашихъ гибнутъ — это судьба; пусть пропадетъ и братъ мой съ мусульманами! А мнѣ подавай Развѣ и денегъ! Не данъ — на этомъ мѣстѣ и погибнешь! Развѣ я попадусь въ руки Урусовъ, тогда обѣняемся!»

А какъ только являлся кто нибудь изъ постороннихъ, тогда рѣчь снова заводилась о запискѣ къ кому слѣдуетъ, только объ освобожденіи; при этомъ требовали, чтобы *будущая* была написана почувствительнѣе и были-бы въ ней выражены: тягость и неудобства жизни, болѣзнь, и проч. и проч.

Декабрь 1847. Чтобы скорѣе достигъ желаемого, Тарама принялся за меня иначе: ввечеру этого дня явился ко мнѣ нѣсколько Чеченцевъ съ бумагою и карандашомъ, требуя, чтобы я написалъ записку о выдачѣ плѣнныхъ. Я долго не соглашался; мнѣ совали бумагу и карандашъ въ руки, и упрямо молчали и не брали ихъ, каждый разъ роняя на землю. Чеченцы сердились, выходили изъ себя, толкали и били меня гдѣ и чѣмъ ни пошло. Тарама былъ въ своей половинѣ, которая отдѣлялась отъ моей стѣною. Вошедшіе вновь два человека начали дасково убѣждать и просить меня о запискѣ. Я все молчалъ. Наконецъ терпѣніе ихъ лопнуло; но я терпѣлъ, не желая выговорить въ отвѣтъ ни полслова. Тогда сказавъ, что видъ Русскіе вѣшаютъ же Чеченцевъ, они связали мнѣ руки, подняли меня веревкой за кандалы къ матицѣ, и я повисъ въ воздухѣ внизъ головою. Въ это время вошелъ Тарама. У меня глаза налились кровью, на ногахъ чуть кости не треснули; но, къ счастью, еще кто-то вошелъ, крикнулъ, и когда меня сняли, Тарама съ обнаженнымъ кинжаломъ бросился на меня, но его удержали и вывели въ его саклю. Этимъ, однакожъ, не кончили мои пытки: горцы приставляли дымящуюся головню къ самому носу; глаза приставляли дымящуюся головню къ усамъ. Какъ ни мучительно было все это, но чтобы во первыхъ избавиться его, а во вторыхъ испытать, что будетъ, если напишу записку, которая не составляла въ глазахъ моихъ особенной важности, я рѣшился сдѣлать это, если снова потребуютъ.

Такъ и случилось; развязавъ руки, снова дали мнѣ бумагу и карандашъ, съ крикомъ: «пиши!» Молча написалъ я и бросилъ Чеченцамъ (*); они взяли записку и вышли, повидимому довольные; но изъ другой половины я услышалъ восклицаніе Тарама: «дуракъ, дуракъ!»

Это меня озадачило: почему ли я дуракъ, что не выдержалъ характера, или потому, что допустилъ себя бить, когда, казалось, можно было заранѣе избѣгнуть этого?

Но я понялъ Тарама: онъ не хотѣлъ вообще моей записки о размѣнѣ плѣнныхъ; ему нужны были деньги, и изъ нихъ, секретно, особенная часть на его долю. Въ этихъ видахъ посредничество мое было ему болѣе чѣмъ неприятно, потому что не могло быть скрыто отъ людей.

Послали-ли записку или нѣтъ, не знаю; только послѣ того мѣсяца не беспокоили нѣсколько недель. Но за то отобрали всѣхъ и тулупъ, данный мнѣ прежде; запретили разводить огонь. Мое жалкое положеніе стало невыносимо; какъ-то мѣня одолѣли, платье превратилось въ грязныя лохмотья; я и другіе плѣнные буквально мерзли. На дворѣ была жестокая зима, — декабрь на исходе.

Солдаты и мальчикъ почтительно изумлялись моему терпѣнію и старались наперерывъ услужить мнѣ чѣмъ либо, по возможности.

Днемъ я былъ покоенъ и молчалъ; ночью иногда плакалъ и всегда молился, часто не смыкая очей до утра. Иначе и быть не могло: кругомъ меня была вражда и ненависть, а надо мною Богъ, молитва къ Которому и воспоминаніе о двухъ снахъ были единственнымъ мо-

имъ утѣшеніемъ, укрѣпляли слабыя силы духа и тѣла вѣрою и надеждою на лучшее, если не въ этомъ, то въ другомъ мѣрѣ.

Надзоръ за мною былъ усиленъ; кандалы тщательно осматривались каждый день два раза; конецъ цѣпи на ночь пропускался между ногъ солдата въ хозяйскую половину. Подсылали людей склонять меня къ побѣгу, съ цѣлью вывѣдать мое намѣреніе; но я былъ остороженъ: о побѣгѣ и думать было бы безразсудно. Посягать на свою жизнь я считалъ тяжкимъ грѣхомъ и низкимъ малодушіемъ.

Въ числѣ 1847 года, чрезъ лазутчика подулчилъ я записку отъ генерала Фрейтага такого содержанія: «Увѣдомите меня, какъ поступить насчетъ размѣна Чеченцевъ и сколько ихъ можно дать за васъ. Я угоблю все средства въ пользу вашу. Молчите, ничего не предпринимайте и никому ни въ чемъ не вѣрите.»

На другой день, съ тѣмъ же лазутчикомъ я отправилъ слѣдующій отвѣтъ: «Въ числѣ плѣнныхъ находится старшій братъ Тарама Зауръ, достойный человекъ, и его племянникъ Долухо. Я думаю, что согласится отъдать мѣня за двухъ, трехъ человекъ. Советъ вашъ поспѣшаю исполнить». Подлинную записку генерала Фрейтага я сжегъ немедленно.

Насталъ 1848 годъ. Тарама, давъ мнѣ нѣкоторый отдыхъ и вѣроятно, желая избѣжать какихъ либо подозрѣній со стороны народа, равно и въ слѣдствіе слуха, что плѣнныхъ Чеченцевъ отправляютъ въ Сибирь, нарочно изыскивалъ случаи требовать у меня при всѣхъ записки. Съ этою цѣлью онъ по прежнему, при отъ времени, принимался бить меня по нѣскольку разъ чѣмъ попало, то привязывалъ въ особой саклѣ къ столбу на нѣсколько часовъ, то угрожалъ мнѣ кинжаломъ, причѣмъ однажды слегка подрѣзалъ мнѣ три пальца.

Разумѣется, я молчалъ, какъ могла, и кончилось тѣмъ, что никакая записка отъ меня не могла сводить своихъ плѣнныхъ земляковъ, не позволялъ Тарама мучить меня, но все-таки на мѣня плевать и расходился, пожимая плечами. А Тарама, послѣ каждой пытки, когда всѣ уходили, собственноручно приносилъ мнѣ мясо и камишечный чай, выражая взглядомъ особенное удовольствіе за мое терпѣніе; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надзоръ за мною усиливалъ, изъ опасенія, чтобы я не покусился на самоубійство, или не бѣжалъ съ помощью людей подкупленныхъ и могшихъ, по мнѣнію его, укрѣпить мѣня; похищеніе могло случиться даже со стороны родственниковъ плѣнныхъ Чеченцевъ, съ цѣлью избавить меня отъ Тарама, такъ какъ не рассчитывали на его искренность въ дѣлѣ освобожденія Чеченцевъ, которыхъ, можетъ быть, скорѣе выручили бы сами по одиночкѣ, если бы мѣня заранѣе освободили; Тарама хорошо понималъ все это, ибо зналъ насквозь себя и людей.

Такъ прошла первая половина 1848 года; въ продолженіе этого времени бывшій со мною солдатъ получилъ свободу по размѣну; но чрезъ нѣсколько дней былъ приведенъ другой съ двумя ранами шапкою въ руку и въ ногу, безъ поврежденія костей. Я ему самъ перевязывалъ рану (*); онъ пробылъ недѣлю, выздоровѣлъ и также былъ возвращенъ.

Въ мѣсяцъ ервантл привезли изъ Амиръ-Аджи-Юрта солдатъ карантинной стражи *Ткачевъ*, старшій, глухой и оснѣлый, а въ концѣ іюня — брагунскій житель *Ильясъ*, сильный, плечистый, здоровый и смѣшленный малый. Оба они страшно горевали: первый потому, что, будучи лѣтъ за 40, не любилъ работать, не имѣлъ табаку, водки, порядочной одежды, хотя сносною постели и достаточнаго отдыха; второй тужилъ по своему семейству.

Каждый день брали ихъ въ поле на работы, и уставые, голодные, опаленные солнечнымъ зноемъ, несчастные возвращались къ вечеру въ саклю. Забывая свое горе въ усердной молитвѣ и крикомъ снѣ, они однакожъ изыскивали всѣ средства къ побѣгу. На ночь имъ надвѣвали конскія желѣзные путы, легкія и не совсѣмъ прочныя: поднявши повыше къ коленнымъ, въ нихъ можно было бѣгать или ходить свободно. Ткачевъ имѣлъ на себѣ холщевую рубашку и такіе же дрянные штаны, и ничего другаго за душею, кромѣ любви къ своему отечеству и ненависти къ неприятелю: первая выражалась пріятнымъ воспоминаніемъ объ удобствахъ амиръ-аджи-юртовской жизни, вторая — ворчаньемъ и постоянной бранью.

(Продолженіе будетъ.)

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

I. Тифлисъ, 5 ноября 1856.

Въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ, писанныхъ вами ко мнѣ еще изъ Москвы, вы меня спрашиваете: какое впечатлѣніе произвело въ краѣ и особенно въ Тифлисъ назначеніе Князя А. И. Барятинскаго? Какъ и когда и среди какихъ обстоятельствъ пришла эта радостная вѣсть, и какую физиономію произвела или дала городу и настроенію общественному? На всѣ эти вопросы я уже

(* Подобенныя раны излечиваются скоро и такимъ способомъ: на первый разъ посыпаютъ рану мелкой солью, потомъ вѣтешь или корнюю обмакиваютъ въ свѣжее коровье масло и прикладываютъ. Корнюю въ маслѣ пережвываютъ разъ или два въ день.

отвѣчалъ вамъ прежде, нежели получилъ вашу записку, а теперь всего лучше подѣлюсь съ вами тѣмъ, что недавно импечательныя, которыя испытала мы всѣ, видѣвши въездъ въ Тифлисъ нашего новаго, молодого и всеми единодушно желаемого Намѣстника.

Если-бы я писалъ официальную статью, то у меня руки не поднялись-бы начать это описаніе съ погоды; всѣмъ уже такъ пріѣхали и надоѣли эти торжественныя фразы о сіяніи солнца и о прочихъ великолѣпныхъ подробностяхъ зрѣлища. Но что же прикажете дѣлать съ истинною: это такая погода, которую въ краѣ, даже самый длинный карманъ, не спрячешь. — Послѣ двухнедельныхъ дождей, вѣтра, холода, грязи и слякоти, въ субботу, 3-го ноября, Тифлисъ освѣтило такое майское, такое теплое, ясное солнце, что, не смотря на всю прелесть нашей южной природы, мы ужъ давно такихъ дней у себя не видали.

Надѣюсь, что вы, какъ старый Кавказецъ, уведите мѣня отъ подробнаго описанія нашей природы, на что не хватило-бы и красокъ на моей бѣдной словесной палитрѣ. Мѣстность Тифлиса вамъ хорошо знакома: не одинъ ноябрь вы встрѣчали въ стѣпахъ его. И вы помните величавый и убѣданный снѣгами Казбекъ, ясно выглядывающій изъ-за цѣпи другихъ ближайшихъ горъ, но этотъ день онъ сіялъ своей вѣчной серебряной пеленою; облака и туманы, которые его долго скрывали отъ насъ, разлетѣлись подъ яркимъ сіяніемъ солнца; и на небѣ было свѣтло, и ни вѣтра, ни пыли не плавало въ чистомъ, прозрачномъ воздухѣ.

Въездъ Князя Намѣстника назначенъ былъ ровно въ двѣнадцать часовъ. Мои скучные и досадные ревматизмы помѣшали мнѣ ѣхать верхомъ; въ 11 часовъ я отправился просто на дрожжахъ. Улицы были оживлены; народъ шелъ толпами настрѣчу; плоскія крыши домовъ пестрѣли костюмами; черноглазые обитатели Тифлиса одѣлись по-праздничному, иныя держали букеты цвѣтотъ; амкары съ своими значками стояли у Кахетинской Заставы, со обѣ стороны; тутъ-же, недалеко, находилась градская глава съ почетными гражданами Тифлиса. Дальше еще, на оконечности той солдатской слободки, которую зовутъ собачьею деревушкою, дожидались генералы, комендантъ и военныя чины, состояшіе при Намѣстникѣ. Съ этого мѣста открывался широкій видъ на долину: вправо стоялъ Навтлугъ; еще ближе, внизу, пестрѣли остатками зелени, смѣшанной съ золотистой листвою, ортачальскіе сады надъ Курюю; Таможня, за всю южная оконечность города подымалась живописнымъ амфитеатромъ, прижавшись къ скалистой, какъ будто бы правильно-выграненной стѣнѣ горы. Прямо, напротивъ въѣзда въ слободку, стояли развалины старой тифлиской крѣпости, замыкая собою красивую перспективу улицы, рисуясь отдѣльною группою; дальше, за ними, на высотахъ, чуть виднѣлись Крцанис. Внизу, у подошвы горы, ярко-освѣщенный солнцемъ, сливался съ ровною мѣстою зданія города; бѣленькій монастырь св. Давида свѣтлѣлъ одиноко на бурой горѣ. Мы любовались съ террасы домика всей этой дивною, роскошною картиною, дышащею нѣгой и колоритомъ Востока, когда показалась въ долину, еще съ версту отъ города, черноватая масса, которая, шумно волнуясь и ярко блестя оружіемъ, блескомъ неслась къ намъ по дороге. Это было поѣздъ Намѣстника. Генералы у въѣзда зашевелились; снѣжившіеся снова спросили коней; многіе поскакали на встрѣчу; все ожило, все одушевилось.

Намѣстникъ къ намъ въѣхалъ съ востока; объ этомъ давно уже толковали въ городѣ, находя въ томъ особенностъ и счастливое предзнаменованіе. Передъ самой слободкой онъ вышелъ изъ экипажа и сѣлъ на коня, окруженный блестящею свитою. Въездъ его въ городъ не отличался ни той чопорной церемонностью, которая отзывается долгимъ подготовленіемъ, ни той пышностью, которую украшаютъ всѣ церемоніальныя шествія. Нѣтъ; здѣсь была область свободы, импровизація. Дворянство давно уже выслало цвѣтъ своихъ всадниковъ; они въѣхали настрѣчу. Поѣзду, какъ и слѣдуетъ, для порядка, предшествовали жандармы; за ними казаки конвойной команды; потомъ масса грузинскихъ дворянъ въ яркихъ, блестящихъ костюмахъ, на маленькихъ азіатскихъ коняхъ, съ удалыми, веселыми пѣснями (*). За этою оживленною толпою послѣдовалъ интервалъ — и мы увидели Намѣстника на красивомъ конѣ, окруженного свитою. Поселенцы, при въездѣ, приветствовали его хлѣбомъ-солью, которую онъ отъ нихъ привѣлъ радунно и ласково. Съ этого мѣста весь поѣздъ двинулся шагомъ. У Кахетинской заставы амкары сложили свои значки и знамена, какъ будто свободъ; подѣ такую-то триумфальную и импровизированную аркою въѣхалъ въ нашъ городъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Нужно-ли мнѣ писать вамъ, свидѣтелю столькихъ въѣздовъ въ Тифлисъ, какой шумъ поднялся и раздался при этомъ? Всѣ инструменты туземной музыки, всѣ клики народной толпы — все это раздалось и слѣшалось мгновенно въ какой-то гигантскій аккордъ. Этими единодушными кликами провожали Намѣстника шумныя толпы вплоть до Собора и послѣ до дому.

(* Съ одною изъ этихъ пѣсенъ, нарочно составленною на этотъ случай, мы надѣемся въ скоромъ времени познакомить читателей «Кавказа». Она принадлежит перу любимаго туземнаго поэта. Red.

(*) Въ запискѣ я просилъ о возвратѣ живннхъ.

Кромѣ амбаровъ, у Кавказской Заставы встрѣтили Князя Намѣстника тифлисскаго вице-губернатора, члены Городоваго Управленія и почетные граждане съ хлѣбомъ-солью. Намѣстникъ сошелъ съ коня, чтобы принять ее; градскій глава привѣтствовалъ его кратко, но сказанною отъ души рѣчью. Поблагодаривши за встрѣчу, Князь снова сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ Собору; было двѣнадцать часовъ. Съ Метехокаго Замка раздавался стрѣльба, и начался обычный салютъ Главнокомандующему.

Между тѣмъ предъ Сіонскимъ Соборомъ толпились чиновники и народъ; въ самомъ соборѣ поставлены были два анаоя; на нихъ лежали Св. Евангеліе и присяжный листъ; вокругъ нихъ стояло почетное духовенство, члены Совета и весь генералитетъ. Все это было въ парадной формѣ, блистало звѣздами и лентами.

Было что-то высоко-торжественное въ этомъ благоговѣнномъ безмолвіи, изрѣдка прерываемомъ тихимъ говоромъ; было краснорѣчиво и глубоко-значительно это тихое ожиданіе; въ немъ таился понятный смыслъ. Эта присяга предъ алтаремъ, эта важная доля и власть, данная молодому герою Кавказа, внушали молитву; и мысль и желаніе уносились невольно въ будущее, сливались съ судьбою вождя. Въ этомъ стремленіи въ даль, въ этой задумчивости предъ настоящей минутою было такъ много поэзіи, тайны, судьбы... Этой глубокой идеею, этими мыслями было подавлено даже любопытство—одно изъ живѣйшихъ, нетерпѣливѣйшихъ ощущеній толпы.

Когда Князь Намѣстникъ вошелъ въ Соборъ, сопровождаемый прибывшими съ нимъ генералами и лицами его свиты, движеніе присутствовавшихъ во храмѣ было мгновенно и тихо. Его Высокопреосвященство Экзархъ вышелъ изъ алтаря со крестомъ и возложилъ его на предъ-уготовленный анаой. Князь Александръ Ивановичъ подошелъ къ Митрополиту, и принявъ отъ него присяжный листъ, твердо и внятно прочелъ его при глубокомъ молчаніи окружающихъ и исполнилъ обрядъ. Велѣвъ за тѣмъ архидіакону привѣтствовать рѣчью вступленіе его на столь важный постъ и благословилъ Намѣстника иконою Иверской Богоматери. Было отрадно и радостно видѣть въ стѣнахъ одного изъ древнѣйшихъ Сіоновъ Грузій этотъ священный обычай, завѣщанный намъ святыми;—это смиреніе власти мірской передъ властью небесною; это высокое упованіе на защиту Пречистой Предстательницы и мирныхъ Ея молитвенниковъ. Нельзя было не пожать, что хоть краткая, но сказанная съ особенной теплотою, рѣчь Экзарха произнесена была тихо, такъ, что до насъ долетѣло лишь нѣсколько фразъ—и я, къ сожалѣнію, не могу здѣсь вамъ сообщить ея содержаніе. Принявъ поздравленіе духовенства и встрѣтившись очень привѣтливо съ нѣсколькими изъ сослуживцевъ, Князь Александръ Ивановичъ оставилъ соборъ.

На улицахъ встрѣтили его клики народа; окна, балконы и крыши домовъ заняты были зрителями. У дома намѣстничьяго его ожидалъ по обыкновенію почетный караулъ и толпа народа. Здѣсь кончилось изъясненіями высокой и шумной радости, достигшей до апогея, торжественное, неподготовленное ничѣмъ, кромѣ общаго чувства народнаго, шествіе,—шествіе знаменательное и почти безпримѣрное въ общественной жизни Тифлиса.

Въ залѣхъ обширнаго дома Князь нашелъ собранными почти всѣхъ, служащихъ подъ начальствомъ его чиновъ, иностранныхъ консуловъ и почетныхъ гражданъ. Весело было ему тутъ встрѣтить такъ много знакомыхъ лицъ, старыхъ и современныхъ ему Кавказцевъ, видѣвшихъ его службу здѣсь въ первыхъ чинахъ, ходившихъ съ нимъ рука-объ-руку въ горы, дѣлившихъ съ нимъ и успѣхи победы и трудъ и опасности. Старый товарищъ для многихъ изъ окружающихъ очевидно боролся съ Намѣстникомъ; человекъ съ добрымъ сердцемъ, съ открытой душою проглядывалъ изъ-подъ твердой кольчуги начальника; тутъ становился понятнымъ весь видный нами восторгъ. Весь Тифлисъ,—скажемъ болѣе, весь Кавказскій край имѣлъ право теперь сказать Князю Барятинскому: «Мы встрѣчаемъ васъ, какъ Намѣстника, мы васъ любимъ, какъ человека!»—и всякій, какъ могъ, какъ умѣлъ, выражалъ эту мысль и очами и словомъ и дѣломъ. Лица у всѣхъ были веселыя, праздничныя...

Вечеромъ это чувство сказалося еще полнѣе.—Едва начало смеркаться, весь городъ зажегъ огни. Осталось лишь окрестныя горы кострами и площадями; не осталось ни одной хижины, ни одной лачужки, гдѣ бы не горѣли огни. Авдабаръ красовался чудесными, стройными линиями огня, означавшими рѣзко террасы домовъ. Головинскій проспектъ весь былъ залитъ огнями. Дома полиціи, гимназій, арсеналъ и всѣ частныя зданія были унизаны площадями. Вдали монастырь св. Давида и квартира персидскаго консула рисовались огненными узорами на чернѣющей массѣ горы. Теплый и тихій вечеръ благопріятствовалъ торжеству. Головинскій проспектъ и всѣ главныя улицы залиты были народомъ до поздней ночи. Музыка, ибсенники гремѣли безъ умолку. Но всего замѣчательнѣе и трогательнѣе было среди этого шумнаго и великолѣпнаго торжества шествіе нашихъ амбаровъ. Съ знаменами и цвѣтами, они проходили улицы; каждый ремесленникъ несъ за-

женную восковую свѣчу. Такъ они провожаютъ веселыя свадьбы своихъ товарищей; такъ встрѣчаютъ они только свѣтлый день праздника. Какъ-бы съ этимъ днемъ и хотѣли они поровнять день пріѣзда къ намъ Князя Барятинскаго. Нельзя было смотрѣть безъ особаго чувства на эти толпы, сдвинувшіяся съ музыкой, съ пѣнями, съ криками передъ домомъ Намѣстника.—Народная радость проста и истинна; она сообщительна и могуча, какъ мысль; никакими усилиями и средствами подготовить ее нельзя. Она возникаетъ мгновенно и безсознательно; ее у ней, также какъ и у всякаго проявленія полной общественной жизни, есть побудительная идея, есть смыслъ.

Не могу не остановиться надъ этой мыслью. Никакое явленіе не бываетъ случайно: оно есть слѣдствіе близкихъ или отдаленныхъ, но связанныхъ съ нимъ причинъ. Вы уже знаете, какой общій восторгъ произвело здѣсь во всемъ Закавказьи извѣстіе о назначеніи Князя Барятинскаго Намѣстникомъ. Отчего это такъ? Отчего эта вѣсть, эта новость вдругъ выступила изъ ряда обыкновенныхъ событій и сдѣлалась жакъ бы лозунгомъ надежды и радости?... Постараемся вдуматься въ это явленіе и дать себѣ ясный о томъ отчетъ...

Цѣлое человечество, составляющіе его народы, племена и отдѣльныя личности служатъ въ извѣстное время представителями тѣхъ или другихъ идей. Отсюда значеніе ихъ въ исторіи. Изъ этихъ-то идей и складывается та неодолима сила, то увлекательное могущество, противъ котораго невозможны и безсильны всѣ подымаемыя противодѣйствія. Эта сила—духъ времени. Это неуловимое, но существенное могущество отражается на тѣхъ личностяхъ, которыя понимаютъ и проникаются важностию его значенія и становятся его представителями. Идея, духъ нашего времени, сколько позволено мнѣ сказать о томъ ужъ усвоенное сужденіе, выражается всего болѣе въ прогрессѣ, въ движеніи къ лучшему, легкому и простѣйшему. Эта потребность прогресса является всюду: въ наукѣ, въ искусствѣ, въ общественной жизни, въ администраціи, въ основаніяхъ государственнаго благоустройства, въ мирѣ и въ самой войнѣ, пока ей не суждено будетъ сдѣлаться дѣломъ отсталымъ, забытымъ и уничтоженнымъ. Отсюда дѣленіе всего мыслящаго и говорящаго міра на двѣ огромныя партіи: партію преусупія, прогресса, и партію жалкой отсталости, рутинизма. Теперь очень понятно, что представители главной, господствующей идеи вѣка, поборники духа времени, встрѣтятъ вездѣ это изъясненіе симпатіи, которому мы только третьяго-дня удивлялись и радовались на улицахъ и на площадяхъ Тифлиса. Да; отдавая должную, заслуженную славу и почесть широкой натурѣ и доблестямъ Князя Барятинскаго, мы не боимся и не робѣемъ сказать здѣсь, что всѣ мы, встрѣчая въ немъ даннаго Государемъ Намѣстника, встрѣчаемъ въ немъ также—идею. Съ именемъ его мы невольно связываемъ мысль о прогрессѣ, движеніи, объ успѣхахъ войны, объ успѣхахъ гражданственности. На него мы полагаемъ всѣ наши надежды, отъ него мы ждемъ и ихъ оправданія. Знаемъ мы всѣ, что тяжелъ его подвигъ, что силы одного человека должны быть подкрѣплены общими къ нему сочувствіемъ... Вотъ отчего мы радуемся и силѣ и свѣжести его возраста, и близкому его мѣсту у Трона; но, повторимъ опять, всего болѣе мы радуемся въ немъ его современности, сообразности съ вѣкомъ, съ живыми и настоятельными вопросами и потребностями гражданственности.

Но я увлекаюсь; письмо мое принимаетъ высокій строй... Что-же дѣлать; предметъ, о которомъ веду я рѣчь, очень великъ, впечатлителенъ и такъ полною естественной теплоты и одушевленія, что нельзя не увлечься имъ, нельзя говорить о немъ хладнокровно, по-будничному.

Тифлисъ ждетъ еще ряда торжествъ. Вчера былъ большой смотръ войскамъ и военный парадъ за колонією; я немного запоздалъ и пріѣхалъ на поле, когда Князь Намѣстникъ объѣзжалъ ряды загорѣлыхъ кавказскихъ воинствъ. Цѣлое утро толпы народа стремились за Куки; на Головинскомъ проспектѣ бродили рѣдкіе пѣшеходы, не могшіе достать дрожекъ; я также попалъ въ эту категорию, просидѣвши у нашего общаго съ вами знакомаго, гр. В. А. С., слушая оживленный разговоръ его о Москвѣ, о празднествахъ коронаціи

и мало ли о какихъ еще интереснѣйшихъ вопросахъ. Однако, по счастью, мнѣ попалась—обративъ дрожки и я поспѣлъ, хоть и поздно, на смотръ. Но о немъ вы конечно прочтете официальные отзывы въ нашей газетѣ; я не специалистъ въ дѣлѣ военныхъ зрѣлищъ. Скажу вамъ, что Князь былъ доволенъ и ласковъ съ Кавказцами. Шумная толпа покрывала поле и любовалась воинственною осанкой проходившихъ солдатъ. День былъ великолѣпный, и наши тифлисскія дамы не могли отказать себѣ въ удовольствіи посмотрѣть парадъ: ихъ было множество.

Но я заговорился. Пора на почту. Тифлисъ, какъ вы видите, въ праздничной и веселой одеждѣ; готовить балы и обѣды, иллюминаціи, фейерверки. Обо всѣхъ постараюсь, по возможности, написать. Я надѣюсь, письмо это не послѣднее.

Б.Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кондитерская *Готара и Кельбера*, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Попейко.

Доволя до свѣдѣній почтеннѣйшей Тифлисской и иногородной публики, что мы надѣясь открыли кондитерскую, въ которой можно получать самой лучшей доброты различныя конфеты, пирожныя и лучшія иностранныя вина, ликеры и сиропы,—имѣемъ честь покорнѣйше просить публику почтить насъ своимъ посѣщеніемъ и заказами.

Настройщикъ *Ланика* желаетъ предложить свои услуги почтеннѣйшей публикѣ. Спросить въ магазинахъ Валлинга и Роберта на Эриванской площади.

Г-нъ *ВИЛА* извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ привезъ изъ за-границы различныя товары, которые онъ продаетъ по весьма умереннымъ цѣнамъ, какъ-то: модныя дамскія товары, мужское платье, платье для дѣтей, муфта, обувь разнаа—дамская, мужская и дѣтская. Напитки всѣхъ сортовъ, масла, сыры, пакули, анчоусы, сигары гавайскія лучшійхъ сортовъ, духи, помады, мыло англійское, и проч. 2.

Магазинъ

Кондитора Гиле.

Получены изъ-за границы:

Ассортименты гастрономическихъ закусокъ; вина: бордо, медокъ, сотернъ, хересъ, мадера, порто, аликантъ, малага, фронтиньянъ, шампанское, портеръ, эль; разныя сорты ликеру; ромъ, коньякъ и разныя водки; *пушисъ д'Ароль*.

Новые отборныя ассортименты бомбоньерокъ, корзиночекъ и разныхъ другихъ вещей для подарковъ; конфектъ, сироповъ, пирожнаго, шоколаду и пр.

Грудаое тѣсто (*pate pectorale*) и сиропъ отъ кашля и грудныхъ болѣзней: коробочка тѣста 60 к., дюжина 6 руб.; сиропу бутылка 1 руб. 20 к. Г. иногородные, высылающіе дюжину коробочекъ, не платятъ за пересылку; высылающіе менѣе дюжины, прилагаютъ къ цѣнѣ 40 копѣекъ сереб. на пересылку.

Г. Гиле съ величайшею аккуратностию исполнитъ требованія особъ, которыя будутъ его удостоивать своимъ довѣріемъ. 3.

Въ зданіи театра, въ среднемъ ярусѣ, подъ № 19, вновь открытъ *И. Маркосовымъ МАГАЗИНЪ ПОЛЬСКИХЪ СУКОНЪ*, трико и драпъ новаго издѣлія, а именно: филоръ, дубль-фасъ-иперіалъ, дубль-фасъ-ратинъ и прочіихъ военныхъ и гражданскихъ вещей и мануфактурныхъ товаровъ. 4.

ПРІѢХАЛИ: ноября 3-го: изъ Ставрополя полковникъ *Мейеръ*. 4-го: изъ Закавказья генералъ-лейтенантъ баронъ *Вревскій*, изъ Москвы дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Солмоуцъ*, полковникъ *Тромбовскій* и подполковникъ *Ромазовскій*. 5-го: съ Царскихъ Колодезей генералъ-лейтенантъ *Муслицкій* и генералъ-майоръ *Трегубовъ*, изъ Шуши полковникъ *Асанъ-Бекъ-Агаларовъ*. 6-го: изъ сел. Воронцовки подполковникъ *Рыкачевъ*, изъ Закавказья надворный совѣтникъ *Товяскій*.

ВЫѢХАЛИ: ноября 3-го: въ Сурамъ губерскій секретарь *Лоншиновъ*.

Тифлисскаго театра.

Въ пятницу, 9-го ноября. НЕВѢСТА РѢКИ,—опера-водевиль. МНОГО ШУМА ИЗЪ ПУСТЫНЬ—шутка-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наив.	Наиб.
2-го ноября.	7 утра.	+ 5,2	+ 4,1	0,81	578,70	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 4,9	+ 7,6
	1 попол.	+ 7,0	+ 4,6	0,82	578,20	ЮВ. —	Обл. ястн.		
	9 вечер.	+ 2,8	+ 2,1	0,86	577,52	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
3-го ноября.	7 утра.	— 0,4	+ 0,7	0,94	577,65	СЗ. оч. слаб.	Обл. на горна. и мней.	— 0,8	+ 8,2
	1 попол.	+ 7,7	+ 5,0	0,80	576,83	В. слаб.	Обл. вѣтра.		
	9 веч.	+ 3,4	+ 2,6	0,85	576,74	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
1-го ноября.	7 утра.	+ 0,8	+ 0,5	0,94	576,80	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 0,6	+ 9,8
	1 попол.	+ 9,6	+ 6,4	0,57	575,63	СЗ. оч. слаб.	Обл. толкн.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 3,9	0,81	576,03	С —	—		
29-го октября.	7 утра.	+ 1,8	+ 1,4	0,92	575,43	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1,2	+ 13,0
	1 попол.	+ 11,4	+ 7,6	0,56	572,83	З. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 7,6	+ 5,6	0,70	572,74	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ГАЗЕТЪ „КАВКАЗЪ“

256

ПОДПИСКА ПРЕИМУЩЕСТВЕННА:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

(ЗАКАВКАЗСКОМЪ ВОЗДУШНОМЪ).

1856.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За одиѣ казенныя прибавленія—за годъ. . . 5 р.
За 1/2 года . . . . . 2 • 50 к.
За казенныя же прибавленія, въ случаѣ подписки и на газету «Кавказъ»—за годъ. 3 • 50 •
За 1/2 года. . . . . 2 • • •

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Съ 1-го сентября 1856 года въ составъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Шемахинской губерніи произошли слѣдующія перемѣны: **Опредѣлены:** Лекаръ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ Егоръ Амбардановъ, Нухинскій Уздѣный Врачъ; Канцелярскій служитель 2-го разряда Алексѣй Яковлевъ, Письмоводителемъ Кочубинскаго Участковаго Управленія; Шемахинскій житель Павелъ Хангалатовъ, вольнонаемнымъ Переводчикомъ въ Варандинское Участковое Управленіе. **Перемѣщены:** Кочубинскій Участковый Засѣдатель, Титулярный Советникъ Писцеевъ, Маштагинскій Участковый Засѣдатель; Варандинскій Участковый Засѣдатель, Титулярный Советникъ Фоминъ—Вольфрамъ, Личскимъ Участковымъ Засѣдателемъ; Бухгалтеръ Шемахинскаго Уздѣнаго Казначейства, Титулярный Советникъ Валцкій, Хачмазскимъ Участковымъ Засѣдателемъ; Ленкоранскій Участковый Засѣдатель, Титулярный Советникъ Лампадовъ, Себидажскимъ Участковымъ Засѣдателемъ; Маштагинскій Участковый Засѣдатель, Коллежскій Секретарь Александровъ, Кочубинскій Участковый Засѣдатель; Личскій Участковый Засѣдатель, Коллежскій Секретарь Минасовъ, Варандинскій Участковый Засѣдатель; Себидажскій Участковый Засѣдатель, Поручикъ Стопаноскій, Ленкоранскимъ Участковымъ Засѣдателемъ; Вицеи Шемахинскаго Губернскаго Правленія, Письмоводителями: Коллежскій Регистраторъ Адаматовъ, Маштагинскаго Участковаго Управленія, и надъ кантонистовъ: Василій Павловъ, Ленкоранскаго Участковаго Управленія; Александръ Михайловъ, Сальянскаго Полицейскаго Управленія; Феликсъ Горский, Загзеурскаго Участковаго Управленія; Переводчикъ Сальянскаго Участковаго Управленія, Джафаръ бекъ Байрамъ Амбековъ, Переводчикомъ Ленкоранскаго Участковаго Управленія; Переводчикъ Себидажскаго Участковаго Управленія Ага Рагимъ Ахундовъ, въ Сальянское Управленіе и Ленкоранскаго, Миръ Джаватъ бекъ Амръ Асламовъ, въ Себидажское; сверхштатный писецъ Губернскаго Правленія, Гусейнъ бекъ Омръбековъ, писцомъ писемаго яклада въ томъ же Правленіи. **Уволены:** Письмоводители Участковыхъ Управленій: Загзеурскаго, Коллежскій Регистраторъ Меликъ Исмаевъ, Кочубинскаго, мѣщанинъ Шичкинъ; Ленкоранскаго, Астраханскій Армянинъ Никита Эриванцовъ, Маштагинскаго, военный поселенинъ Василій Валовъ; Кабалннскаго, Баквскій житель Герасимъ Атаевъ и Сальянскаго Полицейскаго Управленія Шемахинскій житель Артемій Каспаровъ; Переводчикъ Варандинскаго Участковаго Управленія, Авакъ бекъ Медикъ-Пашаевъ, и вольнонаемный писецъ Шемахинскаго Губернскаго Врача Ованесъ Басаевъ.

сандромъ Мамедъ Усейнъ сыномъ Агаларовымъ Тифлисскому гражданину Асатуру Григорьеву сыну Аствацатурову довѣренность, засвидѣтельствованная въ сей Палатѣ 10 октября 1855 года, за № 388, по дѣлу о совершеніи купчей крѣпости на садъ его, проданный Тифлисскимъ гражданамъ: Асатуру и Бахшію Халатовымъ, вѣдѣтвіе поданнаго имъ, Агаларовымъ, 3 апрѣля сего года въ сію Палату прошенія, на основаніи 2208 ст. X т. гражд. зак. и согласно заключенію сей Палаты, на 3 мая сего же года состоявшемуся, уничтожается.

О ВЫЗОВѢ КЪ ВЫСЛУШАНІЮ РѢШЕНІЯ.

Отъ Телаво-Сигнахскаго Уздѣнаго Суда объявляется, чтобы помѣщикъ Телавскаго узда, селенія Лалискуръ, князь Пиль Челокоевъ, явился въ Судъ сей лично, или прислалъ повѣреннаго съ законною довѣренностію, въ четырехъ-мѣсячный срокъ, установленный 2478 ст. X тома св. зак. гражданскихъ (изд. 1842 года), для выслушанія рѣшенія по дѣлу объ отыскиваніи отъ него крестьяниномъ Онисимомъ Курвалидзевымъ свободы.

О НАЛОЖЕНІИ ЗАПРЕЩЕНІЯ.

1) Телаво-Сигнахская Уздѣная Опека проситъ въ присутственныхъ мѣстахъ и начальствующихъ лица, совершающія крѣпостные акты въ Закавказскомъ краѣ, занести въ письменный аловитъ запрещеніе на движимое и недвижимое имѣніе, принадлежащее опекуну, дворянину Михаилу Луарсабову Мевицетхуцесову, состоящее Телавскаго узда и участка въ селеніи Аккурахъ, за непредставленіе имъ въ Опеку отчетовъ и доходовъ, съ 1849 по 1854 годъ, съ виноградныхъ садовъ князя Дмитрія Кобулова.

2) Тифлисская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда проситъ въ присутственныхъ мѣстахъ и начальствующихъ лица, совершающія крѣпостные акты въ Закавказскомъ краѣ, занести въ письменный аловитъ запрещенія по слѣдующимъ отношеніямъ Закавказскаго Приказа Общественаго Призрвія: 1) отъ 20 сентября, за № 5,097, на одноэтажный каменный домъ съ двумя флигелями и пристройками наворнаго советника Михаила Трифонова сына Ильченко-Хабловскаго, состоящій 1 части въ 3 кварталѣ г. Тифлиса, въ Соллолакской улицѣ, подъ № 119, за выдачу ему, Ильченко-Хабловскому, изъ Приказа, 20 сентября 1856 года, въ сеуду денегъ 5,000 руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ; 2) отъ 10 сентября, за № 5,109, на трехъ-этажный каменный домъ съ двухъ-этажнымъ строеніемъ, съ магазинами, совѣми возводимыми и имѣющими еще быть возведенными постройками, работами, съ землею и дворомъ, какой будетъ образованъ выемкою земли со стороны сада, отставнаго полковника Еремея Егорова сына Арцруни, состоящій 1 части въ 3 кварталѣ г. Тифлиса, подъ № 1, на Головинскомъ проспектѣ, за выдачу Арцруни изъ Приказа 20 сентября 1856 года, въ сеуду денегъ 50-т. руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ; 3) отъ 21 сентября за № 5,138, на два дыма крестьянъ дворянина Григорія Іосифова сына Мгалобелова, заключающихся въ себѣ 6 мужескаго пола душъ, съ женами и дѣтьми ихъ, съ внуками и пріемышами обоюга пола, съ наличными и бѣглыми, и совѣми къ нимъ принадлежностями, со всями ихъ и господскимъ строеніемъ, съ пожитками и со скотомъ, съ пашенною и непашенною землею, съ стѣнными покосами и великими угодьями, сколько къ сему имѣнію принадлежитъ и во владѣніи его, Мгалобелова, состоитъ; а равно помѣщичьихъ пахатною землею на 15 десятинъ, три виноградные сада и каменную водяную мельницу; каковое имѣніе находится Телавскаго узда, въ сел. Ахателі; за выдачу дворянину Григорію Іосифову сыну Мгалобелову изъ Приказа, 21 септѣбря сего года, въ сеуду денегъ 2,500 руб., срокомъ на 37 лѣтъ.

3) Шемахинская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, вѣдѣтвіе отношенія Закавказскаго Приказа Общественаго Призрвія, отъ 5 октября за № 5,402, проситъ въ присутственныхъ мѣстахъ и начальствующихъ лица, совершающія крѣпостные акты въ Закавказскомъ краѣ, занести въ письменный аловитъ запрещеніе на два каменныхъ дома титулярнаго советника Якова Константинова сына Скубинскаго, состоящіе въ 19 и 11 кварталахъ 4 части города Шемахи, занимаемые казною подъ помѣщеніе Шемахинскаго Уздѣнаго Управленія, за выдачу ему изъ Закавказскаго Приказа въ сеуду 3860 руб. сереб., срокомъ на 14 лѣтъ.

ПРОДАЖА ИМѢНІЙ.

1) Тифлисское Губернское Правленіе, на основаніи заключенія своего, назначило въ публичную продажу въ присутствіи Тифлискаго Уздѣнаго Суда недвижимое имѣніе, принадлежащее Тифлисскому жителю Хечо Казарову, состоящее 2 части въ 4 кварталѣ г. Тифлиса, заключающееся въ новой каменной лавкѣ, оцѣненное въ 400 руб., на пополненіе должныхъ имъ Тифлискимъ же жителямъ Степану Демурову и Агъ Диванову по медиаторскому рѣшенію 490 руб. сер. Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 16 числа будущаго января мѣсяца, въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Почеу желающіе приобрести имѣніе это покупкою имѣютъ явиться на назначенный срокъ въ присутствіе Тифлискаго Уздѣнаго Суда, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и все бумаги, до продажи относящіяся.

2) Кутаисское Губернское Правленіе симиъ объявляетъ, что оно, на основаніи разрѣшенія Г. Управляющаго Гражданскою частью на Кавказѣ и Закавказномъ и согласно журнальному заключенію своему, въ 10 день октября состоявшемуся, назначило торги при Ахалыкскомъ Уздѣномъ Управленіи 20 ноября, а при Губернскомъ Правленіи 10 декабря сего года, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу съ публичныхъ торговъ казенныхъ садовъ, состоящихъ Ахалыкскаго узда въ м. Аккурахъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе приобрести покупкою эти сады явились въ мѣсто торговъ съ наличными деньгами.

3) Отъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія объявляется, что въ присутствіи его 7-го числа ноября мѣсяца 1856 года назначено въ публичную продажу недвижимое имѣніе Кизлярскаго Армянина Михаила Савицкова, заключающееся въ виноградномъ садѣ, съ турлучнымъ амбаромъ, оцѣненнымъ въ 1,450 руб. сереб., на удовлетвореніе должныхъ претензій: Кизлярскаго 5-й гильдіи куша Сергѣя Топова, по закладной 591 руб.; Кизлярскаго 2-й гильдіи купчскаго сына Каспара Мамаджанова, по 5-мъ векселямъ 590 руб. 53 1/4 коп.; Московскаго 3-й гильдіи куша Сидора Ладажгина, по векселю 74 руб., и Кавнскаго 2-й гильдіи куша Капитана Блодина по векселю 500 руб. сереб. Желающіе купить это имѣніе, находящееся въ Кизлярскомъ уздѣ, въ Тезицкихъ дачахъ, приглашаются на торгъ означеннаго выше числа; до того же времени могутъ разсматривать относящіяся въ сей продажѣ бумаги въ Канцеляріи Правленія.

4) Кутаисское Губернское Правленіе, на основаніи заключенія своего, назначило въ публичную продажу въ присутствіи Кутаисскаго Уздѣнаго Управленія недвижимое имѣніе, принадлежащее дворянину Бучуа Гуладзе, состоящее Кутаисскаго узда, Симонетскаго участка въ сел. Лалин, заключающееся въ одномъ дымѣ крестьянъ, оцѣненное въ 166 руб. 60 коп. сереб., на пополненіе должныхъ имъ дворянину Елисею Шихлиш 117 руб. сереб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

Редутъ-Кальская Почтовая Контора, возобновивъ дѣйствіе свое въ г. Редутъ-Калѣ, 13 октября 1856 года, честь имѣетъ объявить о томъ для всеобщаго свѣдѣнія.

О ПОТЕРЯННОМЪ БИЛЕТѢ.

Утраченъ билетъ Закавказскаго Приказа Общественаго Призрвія, отъ 26 июля 1855 года, № 207, на заложенные разныя серебряныя вещи въ 600 руб.; имѣющаго оный въ рукахъ своихъ проситъ доставить въ Приказъ.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ДОВѢРЕННОСТИ.

Тифлисская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда симиъ объявляетъ, что данная поручикомъ Алек-

Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 30 числа ноября мѣсяца въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Желающіе приобрести имѣніе это покупкою имѣютъ явиться на назначенный срокъ въ присутствіе Кутаискаго Узвѣднаго Управленія, гдѣ могутъ видѣть подробную опись этому имѣнію и все бумаги, до продажи относящіяся.

3) Въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, 11 февраля 1857 года, имѣютъ быть торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу: 1) каменныхъ завокъ, принадлежащихъ казенному крестьянину Зурабу Давыду, состоящихъ 3 части по 2 квартала г. Тифлиса, оцененныхъ въ 600 руб., за платежи Давыдомъ за 7 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1849 году 375 руб. сереб.; 2) 2-хъ каменныхъ домовъ, принадлежащихъ Тифлисскому гражданину Пшаву Давыду, состоящихъ 3 части по 2 квартала г. Тифлиса, въ переулкѣ Михайловской улицы, оцененныхъ въ 3,000 руб., за платежи Давыдомъ за 2 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1854 году 2,000 руб.; 3) каменнаго дома, принадлежащаго Тифлисскому гражданину Григорію Шахназарову, состоящаго 2 части по 2 квартала г. Тифлиса, оцененнаго въ 682 руб. 30 коп., за платежи Шахназаровымъ за 4 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1852 году 400 руб. сереб. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть описочный опись оныхъ въ Закавказскомъ Приказѣ.

ТОРГИ И ПОДРЯДЫ

1) Тифлисская Комиссаріатская Комиссія по выгодности цѣнъ, оставшихся на послѣдніе произведенныхъ торгахъ, на поставку въ 1857 году припасовъ и матеріаловъ для госпиталей: Горіскаго и Душетскаго съ отдѣленіемъ, на основаніи приказанія Г. Главнокомандующаго, назначила у себя еще новыя торги 15 и 17 числа ноября мѣсяца и вызываетъ къ онымъ желающіе взять на себя помянутыя подряды. При чемъ присовокупляетъ, что торги будутъ произведены тѣмъ порядкомъ, какой объявленъ въ № 7 Закавказскаго Вѣстника за сего года.

2) Съ 1-го января 1857 года отдаютъ въ откупное содержаніе лѣсныя и пастбищныя церковныя земли, подъ названіемъ Коберіскъ-Монастеря, находящіяся въ обществ. владѣніи съ князьями Соларовыми Тифлискаго участка, при с. Губани. Желающіе взять эту статью могутъ явиться лично или прислать письменныя объявленія, съ узаконенными залогомъ, къ Управленію церковными имѣніями въ Тифлисскомъ узвѣд. г. Аржеванидзе, для торга 26-го переторжкою 30 числа ноября.

3) Въ присутствіи Эриванскаго Губернскаго Правленія назначены 13 числа ноября торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на откупное содержаніе Эриванской городской въсоевой статьи, срокомъ съ 1-го января 1857 по 1-е января 1860 года. Желающіе участовать въ торгахъ могутъ явиться въ назначенный день, въ Губернскаго Правленіе, съ надлежащими залогомъ.

4) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣетъ быть 27 ноября торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на откупное содержаніе, съ 1-го января 1857 года, права продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ Сигнахъ и селеніяхъ послѣдняго узвѣда его. Почему желающіе взять на откупъ это право могутъ явиться на торги переторжкою, съ надлежащими залогомъ, или подать либо прислать запечатанныя объявленія, на основаніи 1631 ст. X т. св. зак. (изд. 1842 года).

5) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣетъ быть, 3 января будущаго 1857 года, торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на откупное содержаніе, съ 6 января 1857 года, права продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ въ Тифлисѣ и узвѣд. его; почему желающіе взять на откупъ это право могутъ явиться на означенный торги съ надлежащими залогомъ.

6) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края имѣетъ быть 4 декабря сего 1856 года торги, съ

переторжкою чрезъ три дня, на откупное содержаніе, съ 1 января 1857 года, послѣдняго винограднаго сада, при селеніи Карданахъ, Сигнахскаго узвѣда; почему желающіе взять на откупъ этотъ садъ могутъ явиться на торги и переторжкою съ надлежащими залогомъ, или подать либо прислать въ Экспедицію запечатанныя объявленія, на основаніи 1631 ст. X т. св. зак. (изд. 1842 года).

7) Тифлисская Комиссаріатская Комиссія по выгодности цѣнъ, оставшихся на послѣдніе произведенныхъ торгахъ на поставку въ 1857 году припасовъ и матеріаловъ для нижесозначенныхъ госпиталей, на основаніи приказанія Г. Главнокомандующаго, назначила у себя еще новыя торги въ ноябрѣ мѣсяцѣ, именно: для госпиталей: Тифлискаго 8 и 12 числа, Ахалцыхскаго и Боржомскаго 9 и 13 числа, Кутаискаго и Анекалдропольскаго 14 и 19 числа, Нахичеванскаго и Ваишскаго 16 и 20 числа, и вызываетъ къ онымъ желающіе взять на себя помянутыя подряды. При чемъ присовокупляетъ, что торги будутъ произведены тѣмъ порядкомъ, какой объявленъ въ № 7 Закавказскаго Вѣстника за сего года.

О РОЗЫСКАНИИ ЛИЦЪ.

Оуругетское Уездное Управленіе покорнѣе проситъ присутственныя мѣста и лица Закавказскаго края розыскать въ ведомствахъ своихъ отлучившихся съ мѣста жительства жителей Оуругетскаго уѣзда, Чехатаурскаго участка, акакура Бекматъ Георгіи сына Давыды и крестьянина Микела Бибіишвили (онъ же Мгалоблишвили), пообчиченныхъ въ порокъ лошадей, и истребить отъ роду: первый 23, а послѣдній 41 годъ, и въ случаѣ оказательства заарестовать и препроводить ихъ за карауломъ въ сие Управленіе.

ПРЕССЪ-ВУРАТЪ

ФРУКТОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ, ЦВѢТОВЪ И ПРОЧ.

Члена Комиссіонера Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, Преподавателя пчеловодства въ Казанскомъ Родионовскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ,

Якимъ Григор. Клыковскаго,

- Яблонь привитыя, лучшихъ сортовъ, двухъ и трехъ лѣтніе разныхъ названій, за десятокъ 2-8 р. и коп.
- Съ ябл. и грушею, за десятокъ 2-8 р.
- Шелковица бѣлая и черная, двухъ, четырехъ и шести лѣтъ, за десятокъ 3-10 р.
- Вишня, разныхъ сортовъ, лучшая, за десятокъ 2-6 р.
- Смородина красная, скороспѣлая, за десятокъ 4 р.
- Смородина красная, крупная брускованая, за десятокъ 6 р.
- Смородина бѣлая, многоплодная, за десятокъ 3 р.
- Смородина заволжская, красная, за десятокъ 3 р.
- Смородина простая, за десятокъ 1 р. 80
- Смородина торская, за десятокъ 2 р. 50
- Крыжовникъ, разныхъ сортовъ, лучшихъ сортовъ, за десятокъ 2-6 р.
- Крыжовникъ простой, за десятокъ 2 р.
- Малина шпанская, лучшая, за десятокъ 30
- Малина садовая, сладкая, за десятокъ 40
- Ежевика лучшая, за десятокъ 4 р.
- Клубника и земляника шпанская разныхъ, лучшихъ сортовъ. 1-3 р.
- Клубника и земляника, садовая заволжская, за десятокъ 50
- Акація обыкновенная молодая, за десятокъ 70
- Красноталь, за десятокъ 80
- Сирень, разная, за десятокъ 1 р. 50
- Изъ другихъ деревъ, какъ-то: молодая березка, липы, клены, сосны, орешники, калины, черемухи, рябины, ели, ользы, за десятокъ 10-40
- Брюква выюшная, за десятокъ 1 р. 20
- Англійскій дерехъ, за десятокъ 20-30

ЦВѢТЫ.

Георгіны лучшихъ колеровъ, за десятокъ 2-3 р.

Пчелы пчеловодныя и пчеловодныя за десятокъ. 3 р. 30 коп. 8 пчеловодныя 3 р. 30 коп.

Болезни въясвилъ, съ растущими на нихъ грибами и вишеніемъ, за штуку. 1-3 р.

Примѣчаніе: яблонныя и другіе черенки, прищепы лучшихъ сортовъ, для прививки и колировки деревъ, по требованію желающіе отпускаются всѣмъ бесплатно, съ этимъ вмѣстѣ желающимъ можно посылать на домъ не надолго моихъ учениковъ по дѣламъ пчеловодства, шелководства и садоводства, также безвозмездно, кромѣ того чрезъ меня могутъ выписывать оранжерейныя и тепличныя растенія.

АДРЕСЪ.

Въ городъ Казань, чрезъ Депо Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, Якимъ Григоріеву Клыковскому. При письмахъ, требующихъ отвѣта, покорнѣе прошу прилагать штемпельные конверты.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ школу пчеловодства Я. Г. Клыковскаго, въ Казани, приготовляются модели разныхъ ульевъ, ошманниковъ, общихъ пчелиныхъ кормовыхъ корытъ, воскобойныхъ прессовъ и прочихъ принадлежностей пчеловодства.

- Цѣна серебромъ.
- Улей Клыковскаго трехъ-сборный, съ описаніемъ. 2 р. 50 к.
- Улей ливничный Косленскаго. 2 р. 50
- Улей Прокоповича, усовершенствованный Клыковскимъ. 2 р. 30
- Улей Клыковскаго, стеклянный-учебный, съ описаніемъ. 5 р.
- Улей Ксенза Дурдона. 2 р. 50
- Ули дѣжаніе разныхъ устройствъ, отъ 2 до 4 руб.
- Ули другихъ устройствъ, отъ 2 до 8 руб. за экземп.
- Ошманникъ, усовершенствованный Клыковскимъ. 12 р.
- Кормовое корыто общаго пчелинаго корыта Клыковскаго. 2 р.
- Прессъ-воскобойный Клыковскаго. 3 р.
- Прессъ Михайловскаго. 5 р.
- Прессъ Прокоповича. 3 р.
- Прессъ Витвицкаго. 4 р.
- Другихъ изобрѣтателей отъ 4 до 7 руб.
- Ковши: круглый и угловатый, пара. 4 р.
- Клѣточки, маточники разныхъ устройствъ. 20
- Пожы для вырѣзки меду изъ улья, пара. 1 р. 50
- Воскоблительная машина. 6 р.
- Сетка обыкновенная изстоящая вѣтчеиы, легкая, усовершенствованная Клыковскимъ. 1 р. 50
- Росенка съ блокомъ. 1 р.
- Приборъ для изловленія пчелъ воровъ. 1 р. 80
- Снарядъ для удержанія въ ульѣ молодого рои. 80
- Росенка, пасосъ. 2 р. 50
- Однодневное кормовое корытчко. 20
- Смѣна медовосенныя разныхъ сортовъ, за фунтъ. 1 р. 50
- Безъ медосенки и укнопки.
- Рои пчель, смотря по времени лѣта, отъ 30 коп. до 1 руб. 40 коп. за фунтъ.
- Занасная плодородная матка пчелиная, смотря по времени года, отъ 25 к. до 1 р. 10 к. за экземпляръ.
- Маточники печатные съ превращающіея личинками въ куколки, смотря по времени лѣта, отъ 25 к. до 50 к. за экземп.
- Медъ липецкй, сотовой въ рамкахъ, валякъ и шкатулкахъ, отъ 25 к. до 50 к. за фунтъ.
- Медъ обыкновенный, отъ 10 к. до 15 к. за фунтъ.
- Сущь свѣжая (соты безъ меду) для рои съ искусственныхъ и натуральныхъ, за фунтъ. 70

АДРЕСЪ.

Желающіе приобрести выше означенныя вещи требованія свои могутъ адресовать въ Депо Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, въ Казани.

ОТЪБЪЖАЮЩЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Тифл. вновь поселившійся обыватель гражд. Арикуръ Кавіевъ 3.